
Р. П. ДМИТРИЕВА

**О чудесах святых,
помогающих терпящим бедствие на Белом море
(XV—XVII вв.)***

*Памяти моих родителей
А. В. и П. И. Питолиных,
уроженцев Архангельского края.*

Русский Север богат житийной литературой XIII—XVII вв. Среди этих произведений можно выделить группу житий, в которых отражены события, связанные с мореходством по Белому морю. Для крестьян, поселившихся на скудных землях, почти непригодных для земледелия, кормильцем в значительной степени оказалось само море. Поморцы должны были заниматься в трудных и опасных условиях рыбным промыслом и охотой на морского зверя.

В зимнее время (с октября до середины мая) Белое море покрывается льдами. Однако из-за приливов и отливов оно полностью не замерзает, причем уровень приливов и отливов зависит от силы ветра со стороны Ледовитого океана. Льды часто находятся в движении. Примерзший к берегам лед, называемый припайкой или торосом, тоже ненадежен, иногда его отрывает и уносит в море.¹ Мореходы должны были иметь опыт и сноровку, чтобы приспособиться к возникновению внезапных штормов и к наличию подвижного ледяного покрова. Поморам, занимающимся звериным промыслом в зимнее время, требовались опыт, а также и смелость в условиях непостоянства водной стихии. Переправа по морю, особенно в осенние и весенние дни, тоже была сопряжена с большой опасностью для путников: их судно могло оказаться затертым между стремительно передвигающимися льдами.

На значение описания Белого моря, сохранившегося в житийной литературе, обратил внимание М. И. Белов как на один из важнейших источников, передающих суровые условия быта поморцев XV—XVIII вв. В его статье описаны особенности беломорского судостроения, обусловленные своеобразным поведением морской пучины. Согласно мнению автора статьи, можно считать, что в XVII в. «русское полярное плавание нахо-

* Приношу искреннюю благодарность С. А. Семячко за помощь в подготовке настоящей статьи.

¹ Досифей, архим. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1853. Ч. 1. С. 20—21.

дилось в зените своего развития и насчитывало добрых два столетия своей истории».²

Жития, посвященные святым Беломорья, среди прочих чудес часто содержат чудеса, относящиеся к морской тематике. Все эти рассказы о чудесах на море наполнены драматизмом: участники событий часто находятся в состоянии ожидания всевозможных потрясений и бедствий. Разыгравшаяся морская стихия представлена авторами чудес как вполне реальная грозная сила, при этом в каждом отдельном случае описание обстоятельств риска для путников не повторяется в других рассказах. Чудеса не имеют выработанной единой сюжетной схемы, что естественно, так как они представляют собой записи со слов участников конкретных событий, случившихся при разных реальных обстоятельствах. Чудеса наполнены бытовыми деталями и описанием переживаний людей, находящихся на краю гибели. Все это служило подтверждением достоверности описываемых событий.

В настоящем сообщении сделана попытка проанализировать содержание житийных чудес, в которых описываются бедствия поморов в морских походах, и обратить внимание на то, как проявляются действия святых, помогающих в спасении терпящих бедствие.

Как покажут приведенные далее примеры, при разнообразии содержания описываемых чудес в поведении святых в разных чудесах проявляется определенная традиционность с незначительными отклонениями. Естественно, что идущая из византийской литературы каноничность самих житий должна была сказаться и в рассказах о чудесах. Существующие приемы в византийских рассказах на морскую тему могли и должны были отразиться в работе опытного агиографа.³

Возможно, одним из наиболее известных образцов для древнерусских агиографов при описании чудес святых во время морских штормов послужило Житие Николая Мирликийского, написанное византийским писателем Симеоном Метафрастом (X в.). С момента появления Жития св. Николай стал почитаться покровителем моряков и мореплавателей. Быстро возникает и масса народных преданий о нем. Интересно, что, став общепризнанным спасителем на море, Никола нередко отождествляется с самим Христом, терпящие бедствие обращаются непосредственно к нему, минуя Бога и Христа.⁴ Известно Житие св. Николая в древнерусском переводе по спискам XV в.⁵ Житие было включено в Великие Минеи Четьи.⁶

Прежде чем обратиться к характеристике чудес с русской поморской тематикой, приведем два эпизода из Жития Николая Мирликийского о спасении им терпящих бедствия на море.

1. «Однажды какие-то моряки попали в сильную бурю. Отчаявшись спастись собственными силами, они стали молиться великому Николаю, ибо и до них дошел слух, что он нечаянно подает помощь в опасности, и призывали в своей беде, и протягивали к нему руки, уповая единст-

² Белов М. И. Севернорусские жития как источник по истории древнего поморского мореплавания // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 234.

³ Начало этой традиции, возможно, восходит к евангельскому тексту, где говорится о том, что Господь остановил волнение на море по просьбе своих спутников (Мф. 8: 24—26).

⁴ Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982. С. 6—14; Терехин Н. М. Сакральная география Русского Севера (Религиозно-мифологическое пространство севернорусской культуры). Архангельск, 1993. С. 18—19.

⁵ Имя св. Николая Мирликийского оказалось популярным на Руси, к настоящему времени насчитывается около 40 произведений, посвященных ему (см. статью: Творогов О. В. Житие Николая Мирликийского // Словарь книжников. Вып. 1. С. 168—172).

⁶ Великие Минеи Четьи: Декабрь, дни 6—17. М., 1904. Стб. 551—728.

венно на его заступничество. Николай немедля поспешает на корабль и, представ перед ними, говорит: „Вот вы звали меня, и я пришел защитить вас“. Затем, ободрив их, он при их глазах берется за кормило и, казалось им, направляет путь корабля. Затем словом усмиряет море и, как некогда мой Иисус, успокаивает волны, ветер и все, что приносит с собой буря, и делает плавание для них спокойным и безопасным». ⁷

2. Второе чудо является посмертным. Некие люди, живущие далеко от Ликии, решили навестить могилу святого. И пустились в дальнейшее плавание, но злой демон, стремясь отомстить Николаю, который разрушил его капище, приняв образ женщины, передал путникам кувшин с просьбой из него полить на могилу. Святой разрушил планы демона, явившись одному из путников во сне, велел «бросить кувшин в море». Плывающие так и сделали, но на море поднялось пламя в небо, воды вскипели и превратились в огненные струи. «Корабль, подхваченный таким водоворотом, начал тонуть, и плывшие на нем... были в совершенном смятении». Но святой предстал перед странниками и спас от опасности, а корабль покинул это место, люди успокоились, «подул сладкий и благовонный ветер, и все обрадовались этому дуновению и веселились душой». ⁸

Хочу обратить внимание главным образом на особенности поведения Николая Мирликийского при оказании помощи страдающим путникам на море. В первом случае он сразу же в ответ на мольбу о помощи является к путешественникам на корабль, ободряет их, берется за кормило и направляет судно по нужному пути, успокаивает волнение на море и исчезает. Во втором случае совершаются более сложные действия, но взаимоотношения святого с терпящими бедствие остаются прежними. Он явился одному из путников во сне, велел избавиться от данного им дьяволом кувшина, затем при случившемся водовороте предстал перед путешественниками и отвел судно от опасного места. Таким образом совершение чуда проявляется: 1) когда обращаются к святому с мольбой о помощи; 2) святой помогает справиться со стихией, появляясь вдруг и вдруг исчезая; 3) советы помощи при опасности дает в коротком сне.

Агиографические приемы передачи морских чудес были хорошо известны на русском Севере и использованы при написании поморских житий.

Морская тема на русском Севере в основном связана с Белым морем. Центральное место в развитии монашества на Беломорье занимал Соловецкий монастырь, расположенный на островах в глубине моря. Возник он примерно во второй половине XV в., первыми пришельцами были монахи Савватий и Герман, основателем его стал Зосима с участием того же Германа. Этот монастырь являлся самым крупным среди северных монастырей, имел «земельные и промысловые владения на территории Кольского полуострова, южного побережья Белого моря, Обонежья, Каргополья и Нижнего подвinya». ⁹ И самым популярным святым в Беломорье оказался старец Зосима. В житийном рассказе о кончине Зосимы содержится обращение старца к братии монастыря: «Азь же аще телесне отхожу от вас, но духомъ с вами неотступно пребуду». ¹⁰ Согласно данному на смертном одре слову, Зосима выступает защитником обращавшихся к нему с мольбой о помощи — как старцев монастыря, так и жи-

⁷ В переводе с греческого на русский С. В. Поляковой: Византийские легенды / Изд. подгот. С. В. Полякова. Л., 1972. С. 153.

⁸ Там же. С. 155 (в передаче чуда сделаны небольшие сокращения).

⁹ Акты Соловецкого монастыря. 1479—1571 гг. / Сост. И. З. Либерзон. Л., 1988. С. 3.

¹⁰ Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона Саввы // Книжные центры Древней Руси. XI—XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 255.

телей всего Поморья. Имя Савватия в этих чудесах только упоминается рядом с Зосимой. Безусловно, Зосима был наиболее известным и чтимым святым в Беломорском крае, поскольку, в отличие от Савватия, он долго жил на Соловках как глава монастыря и организатор быта. К стати, страдающие от штормов на Белом море за помощью обращаются к Зосиме и Савватию и всегда получают на это отклик, хотя в христианской культуре роль спасателя на воде принято отводить чудотворцу Николаю непосредственно, минуя Бога. Любопытно, что эту традицию спасателей на Белом море в XVII в. стремятся утвердить за вновь появившимися местночтимыми святыми, о чем будет сказано далее.¹¹

Содержание чудес с беломорской тематикой безусловно отражает быт поморов в суровых условиях плавания в северном море. Чаще в них передаются события, случившиеся во время шторма, когда море покрыто льдами и в зависимости от ветра, приливов и отливов находится в движении. Составители чудес образно и с подробностями описывают разбушевавшуюся морскую стихию, в то же время в их рассказах приводятся и моменты наступившего штиля. Но в каждом рассказе содержатся свои конкретные обстоятельства, когда путники оказались в весьма трудном положении перед угрозой гибели. Все они построены отнюдь не по одной и той же сюжетной схеме и содержат свои достоверные подробности. Чудеса записывались чаще со слов участников событий.

Трудно точно определить, кто и когда записывал рассказы с чудесами святых со слов участников событий в Житии Зосимы и Савватия. Почти в каждом чуде упомянуто имя рассказчика, а также писатель повторяет общепринятую формулировку от себя — «поведа ми» или «поведа нам». Ранние чудеса добавлены к тексту Жития Зосимы и Савватия самим Спиридоном-Саввой. Чудо «О явлении преподобнаго Зосимы» начинается словами: «Се повѣда нам священноинок Досифей, ученик святаго». По мнению В. О. Ключевского, это свидетельствует о том, что Спиридон-Савва 8 первых чудес записал сам с помощью Досифея.¹² В таком виде Досифей представил Житие Геннадия в Новгороде не позднее 1504 г., когда последний был смещен с архиепископства и сослан в Чудов монастырь. Следующие 18 чудес были добавлены игуменом Вассианом.¹³ Затем были приписаны 4 чуда, в одном из которых проставлена дата 1538 г., следовательно, они появились в 30-х гг. В правление игумена Филиппа в 1548 г., по данным рукописи ГИМ, собр. Вархамеева, № 71, было при-

¹¹ Это не является исключением или случайностью, а определено традициями развития религиозно-мифологической культуры, существовавшей на русском Севере. Прежде всего расположение монастыря на острове, согласно мифологическим представлениям, придает ему особый статус как священного места постепенного перехода в иной мир (Теребихин Н. М. Сакральная география Русского Севера. С. 29). В религиозном сознании поморов св. Николай выполняет весьма важные функции: «...выступает целителем, водителем по водам житейского моря, усмирителем и утишителем бурь и напастей, хозяином речных порогов, выполняет лоцманские обязанности» (Там же. С. 24). По берегам Белого моря было выстроено много храмов, посвященных Николаю Святому. С начала существования Соловецкого монастыря он наименовался «обителью святого Спаса и святого Николая» (Досифей. Географическое, историческое и статистическое описание... Соловецкого монастыря. С. 45). В монастыре вначале была создана деревянная церковь Спаса Преображения с приделом св. Николая, которая сгорела. Потом церковь св. Николая была выстроена отдельно рядом с собором Преображения. В грамоте Ивана III 1479 г., выданной на владение всеми островами, монастырь назван «Святаго Спаса и пречистые его Матери святаго Успения и святаго Николы» (Акты Соловецкого монастыря... С. 16). «Близость храма и корабля утверждается общим именем святого Николая, как морского Бога» (Теребихин Н. М. Сакральная география Русского Севера. С. 20).

¹² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 202.

¹³ Там же. С. 203.

писано 14 чудес.¹⁴ В дальнейшем при создании новых списков Жития естественно появлялись и новые чудеса, в том числе и с морской тематикой. Записи чудес на морскую тему как в XVI в., так и в дальнейшем сохраняют одни и те же приемы описания действий святых, поэтому для анализа из Жития Зосимы и Савватия привлечем не все чудеса, а наиболее ранние.

Одним из самых активных рассказчиков этих чудес был некий старец Савватий, долгие годы живший на Соловках при игумене Зосиме. Чудеса записаны профессионалом-писателем остросоветно, с конкретным описанием страданий бедствующих путников, на фоне яркой картины разбушевавшегося моря. Но Спиридон мог показать и красоту моря в спокойном состоянии. О возвращении Савватия на большую землю сказано так: «И уразумѣв бывшее Божие смотрение, не възвратися в кѣлюю, но съде в карбас, поиде шествие творя по морю, аможе Богъ наставит и обрѣсти желаемое. Бывшу же стройну плаванюю, бысть в мори тишина велиа, вътру тонку дышающую».¹⁵

Интересно представлен в чудесах св. Зосима. Он возникает перед поморами, которые находились в состоянии отчаяния, стремительным, активным и деятельным, дающим мудрые советы. Иногда он быстро укрощает бурю, иногда сам берется за кормило и выводит корабль в нужном направлении. Во всех случаях проявляется его забота о людях. Посредством описания чудес Спиридон передал особенно доброе и благоговейное отношение жителей Поморья к Зосиме как местночтимому святому.

О большой популярности соловецких святых при оказании помощи всем живущим вблизи Белого моря свидетельствуют и сами Жития Зосимы и Савватия, например чудо, случившееся близ селения Шуи. Поднявшиеся от бури волны были остановлены после обращения оказавшихся в море людей сначала к Богу и Богородице, затем к святым Зосиме и Савватию. Далее автор пишет: «И многим являющесе по морю и по суху скории в бѣдах помощници. И от сего вси человеци округъ моря и от многих странъ велию въру имяху к ним... И вси близ моря живущии человеци имуще велию въру к монастырю Соловецкому, понеже бо от началников тѣх видеху многа чудеса бываема».¹⁶

Первое чудо на море записано со слов монаха Митрофана из Муромского монастыря, расположенного на острове Онежского озера. Это чудо интересно описанием событий и поведения св. Зосимы. Митрофан, еще будучи мирянином, с другими мореходами «на весновании» ходил в море. Они уже имели «многи добытки»; вдруг поднялась буря. Мореходов больше месяца носило в волнах, среди льдов, и все это время они не видели берега.¹⁷ Сначала путники обращались с мольбой о помощи к Богу и Богородице. Митрофану пришло на ум обратиться к Зосиме Соловецкому: «И в той же час внезапно обрѣтесе в ладии нашей старецъ, сѣдя на кормѣ. И прихожаху волны морския в великом устремлении, хотяху покрыти ладю нашу. Старец же он простираше вскрылие мантии объма рукама на обе страны ладии, и волны прохожаху ладю нашу мирно и тихо. И тако плавахом многи дъни и нощи, носими ветренными дыхании. Старец же он паки по вся дъни сѣдя на кормѣ, съблюдая нас

¹⁴ Черниловская М. М. Повесть о Зосиме и Савватии — памятник русской культуры XVI—XVII вв. М., 1986 (Памятники книжного искусства. Древнерусская книга. Научно-справочный аппарат).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 258.

¹⁷ М. И. Белов считает, что в этом путешествии мореходы выходили в Баренцево море (см.: Белов М. И. Севернорусские жития... С. 235).

от волнъ и окормляя даже и до берега. И тако невидим бысть».¹⁸ Из находившихся в ладье только трое видели старца на корме.

В этом рассказе о чуде, сотворенном Зосимой на море, образно описана разбушевавшаяся стихия. Кроме того, наглядно показано деятельное усердие святого, охраняющего людей от волн своей мантией. Такое поведение святого не является типичным, поэтому представляет особый интерес, в Житии несколько раз упомянута его мантия. Его усердие вызывает особую симпатию к святому.

Самые необходимые правила поведения святых при совершении чуда, установившиеся в византийской агиографии, соблюдены в этом рассказе, как и во всех остальных соловецких чудесах, иногда с включением некоторых особенностей в зависимости от сложности сюжета. Но всегда бедствующие обращаются к святому с мольбой, иногда святой активно помогает, являясь в видениях, чаще не всем участникам, иногда дает советы и быстро исчезает.

Каждый рассказ о чуде на Белом море сопряжен с особенностями стихии в этом крае, наполнен описанием конкретных обстоятельств рискованного промысла, неожиданностей, особенно в периоды «веснования» и «первозимья». Но во всех чудесах схема поведения святых соблюдается (иногда с некоторыми отступлениями в зависимости от описываемых событий). Особенно обстоятельными и наполненными драматическими событиями являются чудеса, записанные со слов старца Савватия, прожившего в монастыре почти с начала его основания не менее 50 лет.

Кратко, без подробностей рассказано о чуде со слов живущих близ моря в селении Шуя о случившейся буре на море вблизи их берега. Оказавшиеся в это время на море путники стали молиться Богу, Пречистой его Матери и святым Зосиме и Савватию, призывая их на помощь. И далее сообщается только, что «единѣм часом волны престаша и на тиxость приложися». Но вслед за этим подробно рассказывается о том, что соловецкие «начальники» всем попавшим в беду обязательно помогают. И все молящиеся Христу и соловецким угодникам «велию веру» имеют и «воссылают им славу и благодарение».

Своеобразное чудо под названием «О явлении столпов огненных» записано со слов некоего старца Осифа. Он с другими старцами плыл к Соловкам. Им пришлось остановиться на несколько дней у острова Кузова из-за сильного ветра и волнения на море. Однажды ночью он поднялся на гору и увидел два огненных столпа. Спутники объяснили ему, что это сияют столпы духовные от гробов Зосимы и Савватия. После этого путники стали молить Бога, Богоматерь и угодников помочь им добраться до Соловков. Утром они обнаружили спокойное море и за три часа добрались до Соловецких островов, прославляя Бога и угодников. Явление огненных столпов от их могил на расстоянии, видимо, характерный знак святости (знамение), в этом же Житии есть чудо со светящимся обликом Зосимы в гробнице,¹⁹ а в следующем чуде говорится об огненной плащанице и столпе багровидном.

Наиболее сложным по сюжету, интересным по проявлению психологизма во взаимоотношениях между участниками событий в трудных условиях монастырского быта является подробно записанный рассказ уже упоминавшегося старца Савватия. Особенность этого рассказа в том, что чудеса Зосимы и Савватия проявляются несколько раз на протяжении

¹⁸ Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких... С. 257. О мантии Зосимы упомянуто и в другом чуде, случившемся у гроба Зосимы.

¹⁹ Там же. С. 256—257.

долгого времени в разной форме, но с соблюдением агиографических правил. В рассказе сообщается о том, как Савватий и еще один монах вывезли с острова Шужмоя двух людей, попавших туда с разбившегося корабля еще с «первозимья» и погибавших от холода и голода. Игумен Исайя, посылая весной по нуждам в Вирму Савватия с другим монахом Ферапонтом, слезно просил заехать на остров Шужмой и забрать там страждущих. Ферапонт был против. Когда посланные отплыли от Соловков, то Савватий, оглянувшись, увидел огненную плащаницу, прилетевшую к гробнице Зосимы. И он решил про себя, что это был ему знак посетить остров Шужмой. На обратном пути к ночи они доплыли до некоей луды морской «Габлуде», в 50 верстах от Шужмоя. Савватию явилось знамение от острова — «яко два столпа багровидны», и Ферапонт это тоже подтвердил. Они заночевали у костра, и Савватию опять было знамение: человек возле огня, который сказал ему, что Бог благословляет его посетить остров. Утром они отъехали от пристанища. Когда добрались до Вирмы, они быстро выполнили монастырское дело. Савватий расспросил местных жителей, есть ли кто-либо на Шужмое. Ему ответили, что судно разбилось там с «первозимья», но больше они ничего не знают. Савватий решил добраться до Шужмоя, спутник его возражал. Савватий внушил ему, что Бог велит и что ветер будет попутный. И они достигли острова. Обнаружили там двоих больных и голодных, которые рассказали, что их посещали Зосима и Савватий и обещали прислать помощь. Прибывшие на остров несколько дней ухаживали за больными, затем взяли их с собой и поплыли к Соловкам. Когда же оказались среди салмы, Ферапонт стал сердиться на Савватия, зачем больных взяли. А они, услышав брань Ферапонта, стали удивляться и говорить между собой, что видят людей, растаскивающих лед. Этого не видели Савватий и Ферапонт. И вскоре карбас достиг Соловков к большой радости участников путешествия.

Агиограф, описав все трудности, которые с помощью святых были преодолены путниками, сумел раскрыть чисто человеческие достоинства главных действующих лиц. Вначале игумен Исайя со слезами просил старцев спасти страждущих на острове Шужмое, понимая опасность этого путешествия. Агиограф в конце отметил, что Савватий не сообщил ему, от кого игумен получил извещение об острове Шужмое. Савватий по собственной воле решился на этот поступок после получения знамения. Стойкость и настойчивость Савватия во время путешествия восхитили агиографа, который отметил, что Савватий поведал обо всем «со многими слезами». Автор в самом конце рассказа воздал хвалу Савватию, написав: «...пребывающа въ всяком благочестии и чистоте и цѣломудрии... и в чернеческих исправлениях зело искусна».²⁰ Этот рассказ отличается описанием большого числа чудес Зосимы и Савватия по ходу развития событий.

В «Чуде о пожаре и о поставлении новой трапезы», записанном со слов старца Савватия, есть эпизод о том, как тому же Савватию пришлось провожать служебников за салму, так как после зимы путешествие по морю было опасным из-за наличия большого количества льда. Путники доплыли до некоей луды, когда настала ночь. Поставили карбас при берегу, поленившись втащить его выше, весла и дрова положили рядом. Утром с трудом удержали карбас, а весла и дрова унесло в море. «Всѣм слезы во очию, а помощи ниоткуда». Начали молить Господа, Богородицу и соловецких угодников на помощь призывать. Служебники

²⁰ Там же. С. 260—261.

увидели, как дрова и весла прибило к берегу. Однако путь был закрыт льдом. Савватий посмотрел в сторону монастыря и увидел, что к ним летят, белые как снег, две птицы, прилетели близко и невидимы стали. Савватий же отошел в сторону и увидел судно, к ним плывущее. Он слышал даже говорящих на русском языке. Слуга, которого он призвал, то же самое подтвердил. Долго ждали появления судна, но оно не появилось. Однако в это время лед расступился, и служебники отошли своим путем.

Эти два знамения, подаваемые Савватию соловецкими угодниками, являются, по всей видимости, необычными. Здесь сами святые не появляются — это уже необычно. Традиционно только то, что эти видения появляются и вдруг исчезают. И другие чудеса, записанные от Савватия, отличаются своеобразием. Появление различных знамений святых в этих рассказах, видимо, во многом связано с фантазиями Савватия (насколько это предположение правомерно, не утверждаю).

Следует упомянуть о чуде, рассказанном Феодором Парфеновым, жителем Сумы-реки. Случилось однажды ему с наемниками идти по морю с Двины. Внезапно случилась буря на море. Начали они молить Бога, Богородицу и призывать на помощь святых Зосиму и Савватия. Сам Феодор в своей лодке вздремнул и увидел двух старцев, дающих кормщику советы. Все же бывшие в лодке слышали слова: «Побреги, брате, лодки сея, аз спешу къ обѣдне на Соловки».²¹ Находившиеся на лодках обрадовались, узнав о пребывании Зосимы и Савватия, и исполнились надежды на спасение. Буря вскоре утихла. Поведение святых здесь традиционно.

Любопытным является последнее чудо, связанное с морской тематикой. Юноша Анфим из Новгорода во время «веснования» с поморами из Шуи пошел на морскую охоту на зверя. Соловецкий монастырь имел грамоту, по которой если к их берегам прибьет охотников с добычей, то они десятую часть добычи отдают монастырю. В отличие от остальных охотников, так поступил Анфим. Во время сна ему явился старец и сказал, что за это ему воздастся сторицею и в этом году, и в прочих. Юноша услышал эти слова, вскочил и только увидел, как удаляется старец «в худых ризах и мал возрастом». Мужики же, которые не отдали монастырю часть добычи, сильно пострадали: поднялась буря, и судно их со всей добычей ушло в глубину моря, а сами они едва спаслись.

Юноша же Анфим добрался до земли благополучно благодатию Христовою и молитвами Зосимы, «исторгова добръ и придобы доволное богатство по словеса святаго».²² На этом примере видно, что Зосима не только помогает спастись на море, но и служит монастырю как хозяйственник. Действия святого в осуществлении чуда являются традиционными.

Все эти чудеса были включены в текст Жития Зосимы и Савватия до 1504 г., и их создание можно отнести ко второй половине XV в. Многие из них были записаны со слов старца Савватия, который, как упомянуто в Житии, жил там не менее 50 лет. Следовательно, имена святых Зосимы и Савватия были хорошо известны не только в монастыре, но и по всему побережью Белого моря, и авторитет их как святых, помогающих бедствующим, был велик. Как и следовало ожидать, главным действующим лицом был Зосима, который до своей кончины жил в монастыре. Имя Савватия по большей части только упоминалось, так как он был перво-

²¹ Там же. С. 272.

²² Там же. С. 277.

открывателем, но в создании монастыря участия не принимал. О Зосиме говорится с особенной симпатией, и изображается он стремительно деятельным. Во всех чудесах морские приключения остросюжетны, переданы с сохранением всевозможных реалий и в то же время с соблюдением агиографических правил в поведении святых.

Утвердившееся и вошедшее в быт жителей Беломорья уже в начале XVI в. почитание соловецких святых Савватия и особенно Зосимы не мешало в дальнейшем в течение XVI—XVII вв. возникновению новых легенд и житийных сказаний на морскую тему о новых святых как из монастырской среды, так и из поселенцев побережья. Нередко в составлении этих произведений принимали участие соловецкие монахи. Монастырь имел духовный авторитет, был связан с побережьем и хозяйственными делами.

Интересно провести сопоставление чудес на морскую тему в более поздний хронологический период. Дело в том, что в XVI—XVII вв. появляются жития местночтимых святых — выходцев с побережья. Поэтому и в данном случае следует сосредоточить внимание на том, насколько более поздние авторы сохраняли принятые в агиографии правила описания поведения святых при совершении чуда.

Наиболее популярными на Беломорье были в XVI—XVII вв. «Сказание об Иоанне и Логгине Яренгских» и «Повесть о житии Варлаама Керетского». Легенда об Иоанне и Логгине получила распространение, видимо, еще с 20-х гг. XVI в., рассказ о Варлааме Керетском был составлен в конце XVI—начале XVII в.²³ Обратимся к чудесам с морской тематикой в этих произведениях.

1. Святой Варлаам Керетский спас «от потопления» в бурном море каргопольца-купца и «повѣдалъ, кто бѣ явивыйся». Записано без подробностей и не сказано о том, как он явился на лодке, но сам сообщил, кто он такой. Особенностью является то, что сам святой называет себя. Подобное повторится и в других чудесах. Это признак того, что узнавание святого требовалось подтверждать (хотя бы перед каргопольцами).

2. Другое чудо, случившееся с каргопольцами, описано подробнее и с соблюдением всех обычных действий святого, явившегося во сне одному из купцов-поморцев, затертых весной в открытом море льдами и теряющих надежду на спасение. Явившийся «на лодке» старец спросил задремавшего о цели их путешествия и велел плыть в Кереть, «сам же иде на носъ и начат лды роспихивати». Путь очистился, они достигли Керети и «поведаша... живущим ту явление святого Варлаама».

Здесь поведение святого на море представлено традиционно. Однако, как и в предыдущем рассказе, мореходы не обращались с молитвой непосредственно к св. Варлааму, он явился сам. Но подчеркнуто, что они сообщили жителям Керети о помощи, оказанной им св. Варлаамом.

3. Тот же рассказчик Иаков Поснов из Керети сообщил о следующем чуде. Рассказ содержит много интересных подробностей, но поведение св. Варлаама Керетского полностью соотносится с сообщением о его действиях в предыдущем рассказе.

Застала буря на море возвращающегося с мурманского рыбного промысла некоего двинянина Никифора «со своими клеветы». Во время бури весь верх ладьи поломало и снесло, волны заливали их, а ладью бурей отнесло в морскую пучину. «Многим днем минувшим», яился Ни-

²³ См. подробнее: Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 213—248.

кифору во сне преподобный Варлаам и осудил их за бездеятельность, сказав: «Промышляйте, не плошится, — Богъ васъ вынесетъ!». Терпящие бедствие начали действовать, и еще раз он им явился, повторив: «Промышляйте, призывайте еще Бога на помощь, и вынесет Господь Богъ». Никифор спросил его: «Кто ты?..» — «Аз есмь из Керети Варлаам». Лед расступился — и бедствующие достигли Двинского устья.²⁴

В отличие от св. Зосимы, к которому обращались бедствующие, хорошо зная о нем, в случае с Варлаамом он сам является на помощь, а бедствующие на судне узнают своего спасителя. Чудеса составлены так, чтобы утверждать популярность и святость Варлаама Керетского среди местного населения.

В 1664 г. Петр Васильев Буторин рассказал случившееся с ним и его отцом, как их спасал появившийся на судне старец с седой бородой от набегавших на их карбас больших волн на Белом море против Шаропова наволока, потом сообщил им о себе, что он Варлаам Керетский, и велел рассказать о нем людям.

И в том же месте на море повторилось снова чудо Варлаама, который заливаемое волнами судно направил к берегу, будучи невидим. Однако через пять дней он явился во сне рассказчику и ругал его за то, что тот никому о нем не поведал. И в этом рассказе преследуется цель оповещения людей о его роли помощника бедствующим на море людям для утверждения его святости.

В основе «Сказания об Иоанне и Логгине Яренгских» лежит местная легенда. Первая обработка в виде краткого рассказа сделана была священником Никольской церкви в Яренге Варлаамом.²⁵ Первые два чуда от мощей святых Иоанна и Логгина Варлаам записал в 40—50-х гг. XVI в. Расспросные речи, наделенные сюжетным повествованием, появились в начале XVII в. Многие чудеса, записанные на протяжении XVI—XVII вв., связаны с событиями на море.

Отмечу только рассказ 1622 г. о помощи мореплавателям. В нем сохраняется та же схема поведения святых, что и в действиях Варлаама Керетского. В «бурю велику» попала ладья, шедшая на Соловки с «обетными людьми». Костромичу Петру в сонном видении явились Иоанн и Логгин и сообщили ему: «Стани скоро и вели лодию направити на берег, сице спасены будете... И шед, помолитесь Николе чюдотворцу и Иванну и Логгину». Так и сделал кормщик старец Максим. Ладья пристала около становища, «и спасошася от моря» все находившиеся в ладье.²⁶

В чудесах Зосимы и Савватия Соловецких терпящие бедствие на море прежде всего обращаются с мольбой к Богу и Богородице и молят о помощи Зосиму и Савватия, которые и совершают чудеса, не объясняя людям, кто они такие, и, достигнув успеха, быстро становятся невидимыми. В чудесах более поздних житий святые на бедствие откликаются сами, сами действуя и советуя, разъясняют терпящим беду, кто они такие, и просят рассказать о их помощи по возвращении своим сожителям. В данном случае составители чудес, несколько отступая от канона, преследуют цель утвердить известность святых и внушить почитание их.

Чудеса в «Повести о житии Варлаама Керетского» и приведенное нами чудо в «Сказании об Иоанне и Логгине Яренгских» написаны в первой половине XVII в. разными авторами, но в них поведение святых при спасении терпящих бедствие поморов сходно по своей манере и оди-

²⁴ Там же. С. 237.

²⁵ Там же. С. 213.

²⁶ Там же. С. 223.

наково выделяется некоторой нетрадиционностью. Это явление следует объяснять, видимо, тем, что еще шел процесс утверждения среди местных поморов веры в святость и чудеса Варлаама и Иоанна и Логгина.

Вторая редакция «Сказания о Иоанне и Логгине Яренгских» написана писателем Сергием Шелониным, стремящимся к приданию житию более канонической формы, обобщению отдельных эпизодов, снятию деталей. Не вдаваясь в конкретизацию, он сообщает, что когда случается на Белом море буря, то на кораблях появляются святые и призывают терпящих бедствие не падать духом.²⁷ Собственно, он точно передает главную особенность в поведении святых, помогающих мореходам.

Сказание (или Житие) о соловецком монахе Ириархе было написано монахом Иларионом на Соловках после 1645 г.²⁸ В нем записаны два чуда, совершенные Ириархом по спасению попавших в бедственное положение на море «двинских жильцов», которые приехали на Соловки на молебн. «На веснование» они на двух судах ходили на море для добычи морских «звериных добытков». Только с «торосу»²⁹ на воду суда спустились, «возвешше ветри велицы» и от берега вместе со льдом их отнесло в морскую пучину и носило во льдах много дней. Однажды во сне юровщику (самому опытному мореходу) явился старец, украшенный сединами, держа крест в руке, и сказал, чтобы мореходы молились Богу и соловецким чудотворцам. На вопрос о том, кто он, явившийся старец ответил: «Да емь Соловецкого монастыря игумен Ириарх». И стал невидим. Той же ночью и в другой артели явился старец одному человеку, и тоже назвался Ириархом, и показал ему своим посохом путь к Анзерскому острову. Повевал ветер, и первое судно пристало к берегу на Зимней стороне. И здесь мореходы обнаружили на льду много морских зверей и вернулись домой с большой добычей. Другое же судно пристало у Анзерского острова, но добычи там путники не приобрели, только сами спаслись. Поведение святого Ириарха по оказанию помощи бедствующим на море близко чудесам XVII в., описанным в «Повести о житии Варлаама Керетского» и в «Сказании об Иоанне и Логгине Яренгских»: святой сам является к терпящим бедствие и указывает путь спасения.

В отличие от морских чудес в Житии Зосимы и Савватия, более поздние (XVII в.) поморские жития содержат чудеса более простые по сюжету, а в действиях святых, помогающих терпящим бедствие, не вполне соблюдается общепринятый этикет поведения. Они сами являются к страждущим, объясняют, кто они есть, и указывают путь к спасению. Но правило внезапности появления и исчезновения полностью повторяется. По всей видимости, как и составление названных житий, так и запись чудес выполнялись местными писателями, не искушенными в агиографическом творчестве, но как-то связанными между собою.

Чудо из Жития Антония Сийского,³⁰ посвященное описанию бедствия, случившегося в 1659 г. с монахами Сийского монастыря, имеет некоторые своеобразные черты в передаче действий святого. Монахи перевозили в своей лодке патриаршую домовную и монастырскую рыбу и другие запасы. Вышли в море из Варзуги в осеннее время, когда были уже силь-

²⁷ Там же. С. 229.

²⁸ Каган М. Д., Севастьянова С. К. Иларион // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 2. С. 37—40. Более полные сведения о Иларионе сообщила мне Е. В. Крушельницкая, за что ей глубоко признательна.

²⁹ Полоса льда у берега (см.: Белов М. И. Севернорусские жития... С. 237; на с. 238 сообщается о рассматриваемых чудесах).

³⁰ РНБ, Соловецкое собр., № 230/230, л. 256—300 об. Выражаю искреннюю благодарность Е. В. Крушельницкой за предоставленный мне текст Жития Антония Сийского.

ные ветры и льды на море. Лодку стало носить в разные стороны, поломало кормило и иные снасти, длилось это восемь дней. Бедствующие беспрестанно призывали на помощь Бога, Богородицу и чудотворца Антония. «Ветренним же дыханием устремившимся лодия к Двинским устьем». Но из устья вместе со льдами ее вынесло в море. В результате всего «обретется лодия против великих гор на зимной стране». Чтобы достигнуть берега, путники устроили карбас «лодейно обвита тесом для морского волнения» и на нем, не имея с собой никаких запасов, добрались до берега. «Лодию» без людей оставили в море. Сами пошли по горе пешком и в конце горы увидели свою «лодию» невредимой и наполненной всеми ведомыми запасами, «возрадовашеся зело и благодаряще Бога и пречистую Богородицу и угодника их преподобного отца Антония чудотворца».

Из изложенного пересказа чуда видно, что, в отличие от всех ранее названных примеров, Антоний Сийский непосредственно никакого участия в событиях не принимал. Как и в других чудесах, терпящие бедствие обращаются с мольбой к Богу, Богородице и своему особенно почитаемому святому, в данном случае Антонию Сийскому. Возможно, составитель этого чуда не входил в круг агиографов поморской традиции. Возможно также, что писец опустил эпизод явления святого. Тем не менее вызывает восхищение образное представление разбушевавшейся стихии и храбрости и находчивости мореходов в борьбе за спасение жизни.³¹

Безусловно, агиографическая литература создается с учетом принятого канона. Жития иногда пишутся на основании очень скудного фактического материала, а наполняются текстом, который должен присутствовать в житии. Сопровождающие житие чудеса должны также строиться по определенным правилам. С одной стороны, они должны подтверждать святость героя жития. В то же время святой, будучи жителем иной, загробной жизни, должен проявлять себя в событиях, реально существующих на этом свете, как служитель божественной силы. Составитель чуда должен быть посвящен в реальные обстоятельства, в которых проявляются действия чудотворца, недоступные и даже необъяснимые для простого смертного. Затруднительные и опасные для жизни человека ситуации могут быть при любых жизненных обстоятельствах, но действия святого всегда должны восприниматься как чудотворение. Многовековая традиция описания чудес, выработанная агиографами, передается из поколения в поколение. Однако иногда, в зависимости от описываемых событий, вносятся некоторые изменения. Но цель всех чудес — подтверждение святости чудотворца, утверждение веры и поклонения ему.

В настоящей статье рассмотрены примеры действий чудотворцев из житий только одной определенной местности — Беломорья. Из рассмотренного очевидно, что действия северных святых имеют общие черты, несколько отличные от агиографического канона, но тем не менее в большей или меньшей степени создатели беломорских чудес придерживаются общепринятых правил.

³¹ Это чудо относится к числу чудес, добавленных к Житию Антония Сийского в 60-х гг XVII в в третьей редакции (Ключевский В О Древнерусские жития святых С 337)